
Из-за телефонного звонка Ли Наньчжу у Жэнь Шаотана появилось дурное предчувствие. Нетрудно было догадаться, что послужило причиной его вызова.

Внутри съемочной группы "Великого Шаолиня" есть несколько его соглядатаев, которые уже сообщили ему об инциденте, произошедшем на съемочной площадке.

Жэнь Шаотан немедленно связался со своим дедом, чтобы используя его связи, замять это дело. Вся информация, успевшая просочиться в сеть, сразу же была удалена. Даже если кто-то попытается снова поднять эту тему, у него ничего не выйдет.

Но самое важное - диктофон с записью - в руках Ли Сяо. И она уже в доме Ли. Теперь ему до нее не добраться, если только он не хочет испортить отношения с Ли Наньчжу.

Вообще, Жэнь Шаотану все равно, как к нему относится Ли Наньчжу. Но Цзяинь так добросердечна - она будет страдать, разрываясь между ними. Ради своей любимой женщины он готов склонить голову перед Ли Наньчжу.

Поскольку Ли Сяо находится вне его досягаемости, он собирается выместить всю свою злобу на Лу Чжи. Ему непонятно: как Лу Чжи мог так глупо попасться... Одолжить Ли Сяо диктофон, и даже позволить ей включить его на съемочной площадке.

Жэнь Шаотан родился в богатой семье с прекрасной внешностью. Он с детства получал все, чего бы ни пожелал. Только Чжань Цзяинь, только ее он не смог заполучить. Она навсегда останется для него - его солнцем и луной. Все в его жизни шло так гладко, пока в ней не появились Ли Сяо и Лу Чжи.

Ему потребовалось сделать всего лишь один звонок, чтобы навсегда занести этого идиота, Лу Чжи, в черный список, но это все равно не потушило пламя гнева в его душе.

Увидев Ли Наньчжу, Жэнь Шаотан только равнодушно фыркнул:

- Да, я стою за Лу Чжи.

Его наглое поведение разозлило Ли Наньчжу. Гнев вспыхнул внутри, но сумев сдержаться и не повысить голоса, он лишь холодно сказал:

- Сяо-Сяо всего лишь восемнадцать лет! Ты понимаешь, что так ты мог разрушить всю ее жизнь?

Она его кровь и плоть, он с таким нетерпением ждал ее появления на свет. Ли Наньчжу, как

отец, не может не защитить свою дочь от козней Жэнь Шаотана.

- Она огорчила Цзяинь - это ее самая большая вина, - высокомерно заявил Жэнь Шаотан. - Цзяинь очень добрая, как Ли Сяо хватило жестокости посметь обидеть ее? К тому же она дочь Сюй Манцин. Как ты думаешь, что она сделает с Цзяинь, когда узнает, что ее мать сошла с ума? Я просто хотел подстраховаться. Я бы это не затеял, если бы она постоянно не расстраивала Цзяинь. Мне нужны были ее неприличные фотографии просто на всякий случай, чтобы она из страха быть опозоренной, впредь не обижала Цзяинь.

- На самом деле в последнее время отношения между ней и Цзяинь заметно потеплели, - нахмурился Ли Наньчжу. - Ты сам себе все выдумал и поверил. Не смей вмешиваться в дела нашей семьи.

- Все что касается Цзяинь - касается и меня. Я ведь тебя предупреждал, что если Цзяинь будет плохо с тобой, то видят небеса, я сделаю все, чтобы отбить ее у тебя. Ты забыл свои слова клятвы, данные ей на вашей свадьбе в прошлом году? Ты поклялся, что будешь любить и беречь ее больше собственной жизни.

Жэнь Шаотан с разочарованием посмотрел на него. Ли Наньчжу изменился. Он больше не ставит благополучие Цзяинь превыше всего. Такой человек не достоин любви Цзяинь.

В горле Ли Наньчжу перехватило дыхание. Впервые мысли Жэнь Шаотана оказались для него настолько абсурдными. По логике Жэнь Шаотана, он должен подставить свою дочь - достать ее обнаженные фотографии, и только тогда он станет достойным Цзяинь?

- Сяо-Сяо не оставит это просто так, - Ли Наньчжу глубоко вздохнул, - да и диктофон у нее.

Жэнь Шаотан язвительно отозвался:

- Ну, ну... И что же она сможет сделать мне? - стоит Ли Сяо только выложить запись в сеть, семья Жэнь сразу заметит это и удалит ее пост.

Ли Наньчжу вспомнил слова, сказанные Ли Сяо по приходу домой.

- Через два месяца состоится торжественный прием в честь совершеннолетия Фей-эр. Она сказала, что если что, она прямо в этот день включит запись перед публикой.

Ли Наньчжу разослал много приглашений на прием в честь совершеннолетия близнецов. Этот день отлично подойдет для того, чтобы представить двух своих детей высшему свету. Запись, обнародованная прямо на праздновании, может не только подмочить репутацию Жэнь Шаотана, но и сорвать торжественный вечер, превратив все в клоунаду. Зная характер Сяо-Сяо, Ли Наньчжу понимал, что та расшибется в лепешку, но сделает это.

Тело Жэнь Шаотана застыло. Ли Сяо точно попала в цель. Ли Цяньсин - молодая копия Ли Наньчжу, и Жэнь Шаотан не испытывает к нему сильной привязанности. Но Ли Цяньфей другая - она так похожа на Цзяинь. С малого детства она льстила ему, говоря, что мечтает, чтобы именно он был ее отцом. Жэнь Шаотан настолько страстно желал того, чтобы Цяньфей была его с Цзяинь дочерью, что даже не женившись на ее матери, дал Цяньфей клятву, оберегать ее с матерью.

Как он может разрушить самый важный день для Фей-эр?

Его глаза загорелись гневом, но голос остался спокойным:

- Хорошо, я попрошу у нее прощения.

Этот должок за Ли Сяо и со временем он заставит вернуть его с процентами. Она абсолютная копия своей матери. Такая же злобная.

Ли Сяо расслабленно сидела в гостиной особняка Ли. Недалеко от нее примостилась Чжань Цзяинь. После того как она заключила соглашение с Ли Сяо, ей полегчало. В целом атмосфера между ними разрядилась.

Часы медленно пробили 11 раз, и появился Жэнь Шаотан.

В последнее время погода стояла очень жаркая. Жэнь Шаотан вошел с мокрыми от пота волосами. Сейчас он походил не на прекрасного «короля фильмов», а на какого-то бродяжку. Чжань Цзяинь кинула на него немного виноватый взгляд.

Жэнь Шаотану не хотелосьшний раз находиться рядом с Ли Сяо, он сразу перешел к делу:

- Чего ты хочешь?

- Ну разумеется, - Ли Сяо изогнула уголки губ, - я хочу, чтобы мне принесли извинения перед лицом всей страны.

- Нет, - категорично отказал Жэнь Шаотан. Он протяжно вздохнул, стараясь подавить клокочущую внутри бурю из ненависти и гнева. - Я действительно был не в себе, и я прошу прощения за это.

Даже когда он извинялся, он не смог подавить свое эго. Скорее наоборот - он принес извинения так, будто его слова - это деньги, которые он кинул Ли Сяо как подачку.

Такой ответ не удивил Ли Сяо.

Она повернула голову к Чжань Цзяинь:

- Как ты думаешь, сколько стоит "доброе имя" дяди Жэня?

Чжань Цзяинь, не понимая, во что играет Ли Сяо, слегка нахмурилась:

- Невозможно измерить деньгами.

Ли Сяо усмехнулась:

- То есть бесценно, так? - она перевела взгляд на хмурого Ли Наньчжу и сказала: - Узнав, что все это дело рук дяди Жэня, я так сильно разозлилась, что мне захотелось поделиться этой записью со всей страной. Но подумав о папе, я решила не торопиться. Все же между семьями Жэнь и Ли давно налажено деловое сотрудничество.

От слов Ли Сяо выражение на лице Ли Наньчжу смягчилось. Зная о высокомерном нраве Сяо-Сяо, Ли Наньчжу понимал, что сейчас она пошла на огромный компромисс. Она действительно повзрослела.

- Поэтому ради папы и тетушки, - продолжила Ли Сяо, - я не буду требовать от тебя извинений перед всей страной. Просто дай мне 1 000 000 000, и я сделаю вид, что ничего этого не было.

(п.п.: спецом написала цифрами. Видите эти нули?)

Дороже ли разрушенная репутация Жэнь Шаотана 1 миллиарда? Нет! Поэтому, конечно, она выбрала деньги! Ей с самого начала не нужны были его извинения, они и ломаного гроша не стоят.

Даже если у Жэнь Шаотана нет недостатка в деньгах, но 1 миллиард... с таким невозможно просто так смириться. Он гневно рассмеялся:

- Ты вымогательница.

Ли Сяо с невинным лицом указала рукой на Чжань Цзяинь:

- Это тетушка сказала, что твое "доброе имя" бесценно. Или ты хочешь сказать, что твоя репутация не стоит таких денег?

В присутствии любимой женщины Жэнь Шаотан, естественно, не мог сказать "нет", и более

того - точно не мог начать торговаться с Ли Сяо, словно бабка на рынке.

Что ж, ему остается только смириться.

ЖШТ - странный тип. Яндере, что ль.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/987622>